

(Translated from Russian)

**Permanent Mission of the Russian Federation to the United Nations Office
and other international organizations in Geneva**

No. 1618

The Permanent Mission of the Russian Federation to the United Nations Office and other international organizations in Geneva presents its compliments to the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights and has the honour to transmit herewith information from the Russian Federation in response to the joint enquiry by special procedures of the Human Rights Council, AL RUS 2/2021 of 22 February 2021.

The Permanent Mission takes this opportunity to convey to the Office the renewed assurances of its highest consideration.

Addendum: as mentioned, 15 pages

Geneva, 20 April 2021

Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights
Geneva

Information from the Russian Federation in response to the joint enquiry by special procedures of the Human Rights Council concerning alleged violations of the civil rights of participants in the mass unauthorized events in Moscow and other major Russian cities on 23 and 31 January and 2 February 2021

Reference: AL RUS 2/2021

The Russian Federation, having studied the joint enquiry by special procedures of the Human Rights Council concerning alleged violations of the civil rights of participants in the mass unauthorized events in Moscow and other major Russian cities on 23 and 31 January and 2 February 2021, would like to report the following.

1. Article 31 of the Constitution of the Russian Federation guarantees every citizen the right to assemble peacefully, without weapons, to hold meetings, rallies, demonstrations and marches and to picket.

Federal Act No. 54-FZ of 19 June 2004 on Meetings, Rallies, Demonstrations, Marches and Picketing was passed to give effect to this right. The Act establishes the principles and procedure for holding and organizing public events, guarantees for the exercise by citizens of their right to hold a public event and a notification procedure for holding a public event that reflects the democratic nature of the legislation on public events. The Act also establishes that the legislation of the Russian Federation in this area must be based on the provisions of the Constitution, the generally recognized principles and standards of international law and the international treaties to which the Russian Federation is a party.

Under article 7 of the Act, notification of a public event (except for meetings and pickets held by one participant without the use of a pre-fabricated demountable structure) must be given in writing by the organizer to the executive authority of the constituent entity of the Russian Federation or the local authority concerned no earlier than 15 and no later than 10 days prior to the date of the public event.

According to article 5 (5) of the Act, the organizer of a public event has no right to hold if the relevant notice was not submitted in time, or if no agreement has been reached with the executive authority of the constituent entity of the Russian Federation or the local authority regarding changes proposed by that authority, with reasons given, to the location and (or) timing of the public event.

The procedure for prior notification of the executive authority of the constituent entity of the Russian Federation or the local authority of the holding of a public event is aimed at ensuring that the relevant public authorities are informed in advance of the form, location (route) and start and finish time of the event, the estimated number of participants, the means of ensuring public order and organizing medical care, and the identities of the organizers and other persons authorized to discharge administrative functions with respect to the organization and holding of the public event. Without the procedure, the public authorities would not have an accurate idea as to the nature and scale of the planned public event and would have no real opportunity to fulfil their obligation to observe and protect human and civil rights and freedoms and take the necessary steps, including preventive and organizational measures, to ensure that the public event can take place in safe conditions, both for the participants themselves and others.

Violation of the established procedure for organizing or holding a public event, and also participation in an unauthorized meeting, rally, demonstration, march or picket that interferes with the functioning of essential services, transport or social infrastructure facilities or communications, pedestrian and (or) vehicle traffic or access by citizens to their homes, transport or social infrastructure facilities, is an administrative offence under article 20.2 of the Code of Administrative Offences.

The legal position of the Constitutional Court of the Russian Federation, set out in Decision No. 24-P of 18 June 2019, must also be taken into account. According to the Court, in the Russian Federation, the right to assemble peacefully, without weapons, to hold meetings, rallies, demonstrations and marches and to picket, in interaction with other rights and freedoms listed in the Constitution, provides citizens with a genuine opportunity, through the holding of public events (meetings, rallies, demonstrations, marches and picketing), to influence the activities of public authorities by supporting civilized, peaceful dialogue

between civil society and the State. This does not preclude such public events from taking the form of protest, which can be expressed in criticism of both individual actions and decisions of State and local authorities and their policies in general.

Consequently, legislative, organizational and other measures taken by public authorities to ensure that the right to freedom of peaceful assembly is adequately safeguarded should not lead to excessive State control over the activities of the organizers of and participants in public events, involving unreasonable restrictions on the free conduct of meetings, rallies, demonstrations and marches and picketing.

At the same time, given that the exercise of this right is associated with serious risks, caused by the presence of a large number of people in one place and the possibility of conflicts arising irrespective of the intentions of the organizers of public events and their participants, all legal means should be used by both citizens themselves – in accordance with the constitutional prohibition on the exercise of human and civil rights and freedoms in violation of the rights and freedoms of others (Constitution, art. 17 (3)) – and the State – in fulfilment of its constitutional duty to respect and protect human and civil rights and freedoms (Constitution, art. 2) – to prevent and suppress any occurrences that are not compatible with the very essence of the right to peaceful assembly.

The State or local authorities to which the issues that have given rise to a public event are addressed must examine the substance of these issues, take the necessary decisions on them, under the procedure established by the legislation of the Russian Federation, and inform the organizer of the public event of the decisions taken (Federal Act No. 54-FZ, art. 18 (2)).

Article 149 of the Criminal Code establishes criminal liability for unlawful obstruction of the holding of or participation in a meeting, rally, demonstration or march or picketing, or coercion to take part in such events, if these acts are committed by an official using his or her official position or with the use or threat of violence.

In accordance with article 16 (2) of Federal Act No. 54-FZ, one of the grounds for terminating a public event is the commission of unlawful acts by the participants. Repeated violation of the established procedure for organizing or holding a meeting, rally, demonstration or march or picketing is a criminal offence (Criminal Code, art. 212.1).

Currently, article 212.1 of the Criminal Code is applied in the light of Constitutional Court Decision No. 2-P of 10 February 2017 on the case concerning the review of the constitutionality of article 212.1 of the Criminal Code in connection with a complaint by Mr. I.I. Dadin.

In particular, according to the position of the Constitutional Court, article 212.1 of the Criminal Code implies that a person may be prosecuted for an offence under this article only if his or her violation of the established procedure for organizing or holding a meeting, rally, demonstration or march or picketing resulted in the infliction, or a real threat of infliction, of harm to health or damage to the property of natural or legal persons, the environment, public order, public safety or other constitutionally protected values. According to the data of the Judicial Department of the Supreme Court of the Russian Federation, in the period 2017–2019 there were no convictions under article 212.1.

During a public event, participants are obliged: to comply with all lawful demands of the organizer, persons authorized by him or her, the authorized representative of the executive authority of the constituent entity of the Russian Federation or the local authority concerned and internal affairs officers; to comply with the requirements of public order and the regulations for the holding of public events; and to comply with the requirements under national legislation and other laws and regulations for ensuring transport and road traffic safety if the event involves the use of vehicles.

The duty to provide appropriate conditions for the organization and holding of public events and to uphold the rights and freedoms of citizens, public safety and public order during such events is entrusted to the relevant State and local authorities, such as the internal affairs agencies, including the Ministry of Internal Affairs; their mission is to protect the lives, health, rights and freedoms of citizens of the Russian Federation, foreign nationals and stateless persons, combat crime, maintain public order, protect property and ensure public safety.

At the same time, it is the duty of law enforcement officials to protect the rights of all citizens, not only participants in public events.

2. No natural or legal persons applied to the executive authorities of the city of Moscow under the procedure established by Federal Act No. 54-FZ for approval of the holding of public events on 23 and 31 January and 2 February 2021.

In order to prevent the spread of the coronavirus disease (COVID-19) in the constituent entities of the Russian Federation, a ban on the holding of mass and public events was in force in the constituent entities during the period under consideration, and remains in force, pursuant to Presidential Decree No. 316 of 11 May 2020 on the procedure for the extension of measures to ensure public health and disease control in the constituent entities in connection with the spread of COVID-19.

The unauthorized public events that took place in the Russian Federation on 23 and 31 January and 2 February 2021 resulted in a number of serious offences.

The organizers of the events disseminated numerous calls seeking to involve minors in unapproved public events, thus endangering their lives and health.

At the same time, these calls for mass participation in unauthorized public events contributed to the threat of the spread of COVID-19.

During the illegal mass actions, participants deliberately destroyed or damaged cars and other property. People poured onto the highways, obstructing traffic on the main thoroughfares in residential areas. These acts created a risk to transport operations, as well as a threat to the lives, health and safety of citizens, notably owing to the impossibility of providing timely medical care to residents who had called ambulances, and disrupted essential services in major residential areas.

Violence was used repeatedly against law enforcement officers, including beatings and the infliction of harm to health. There were numerous recorded cases of insult to representatives of the authorities in the performance of their official duties. These cases were widely reported in the media and on social networks.

In the course of these protests, about 17,600 people were detained in the constituent entities of the Russian Federation in the period under consideration. Investigative bodies, including the Ministry of Internal Affairs, have opened a number of criminal cases and are conducting investigations in connection with these offences in accordance with the legislation of the Russian Federation.

The detention conditions of citizens held under the administrative procedure during unauthorized rallies meet all the established requirements. These persons are provided with the necessary medical care and legal assistance. At the same time, it should be noted that inaccurate information about violations during the detention of citizens – not objectively confirmed – has been actively circulated among Internet users.

Ministry of Internal Affairs officials acted strictly within the parameters of the legislation of the Russian Federation while maintaining law and order during the public events, responding appropriately when offences were committed; this is confirmed by the court decisions that have already been adopted.

Following the events under review, the Ministry of Internal Affairs received 11 reports from citizens concerning the unwarranted use of physical force against them and their unlawful arrest and handing over to units of the internal affairs agencies in five constituent entities of the Russian Federation on account of their participation in these events. These reports are being examined by the local agencies of the Ministry of Internal Affairs and, to date, have not been confirmed.

According to the Regulations on the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technologies and Mass Media, approved by Government Decision No. 228 of 16 March 2009, the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technologies and Mass Media (Roskomnadzor) is responsible for State regulation in the field of communications, for monitoring and supervision of activities in the field of communications and for the restriction of access to information resources on

information and telecommunications networks, including the Internet, within the limits of the powers established under Federal Act No. 149-FZ of 27 July 2006 on Information, Information Technologies and Data Protection.

The aforementioned law also establishes the procedure for restricting access to different kinds of information, including information containing calls for mass disorder, extremist activities and participation in mass (public) events conducted in violation of the established procedures, and inaccurate information of significant public interest disseminated in the guise of credible reports.

For example, a mechanism for restricting access to information containing calls for mass disorder or extremist activities is provided for in article 15.3 of Federal Act No. 149-FZ.

Moreover, article 10 of the Act prohibits the dissemination of information that advocates war or incites ethnic, racial or religious hatred or enmity or the dissemination of other information for which criminal or administrative liability is incurred.

Article 212 of the Criminal Code establishes criminal liability for calling for or taking part in mass disorder and for violence against citizens.

Article 280 of the Criminal Code establishes criminal liability for public calls for extremist activities, inter alia through the use of the media or information and telecommunications networks, including the Internet.

Upon the discovery of such information, the Procurator General of the Russian Federation or his or her deputies request the federal executive body responsible for monitoring and supervision of the mass media, information technologies and communications, Roskomnadzor, to take measures to restrict access to the relevant information resources.

In accordance with Federal Act No. 54-FZ, as soon as the place and/or time of a public event is approved by the executive authority of a constituent entity of the Russian Federation or a local authority, the organizers are free to make advance announcements about the place or places, times and purposes of the public event and provide other information relating to the preparations for and conduct of the public event, including calling on citizens and their associations to take part in those preparations.

Failure to reach agreement with the authorities on such events constitutes grounds for requiring the information to be blocked.

Preliminary investigation bodies have opened a number of criminal cases in connection with calls for extremist activities, mass disorder and violence against representatives of the authorities, as well as participation in unapproved protests and commission of criminal mischief with extremist motives.

The decisions to open the criminal cases were taken in accordance with the requirements of the law on criminal procedure, by the appropriate officials acting within the limits of their powers, and the lawfulness and well-foundedness of the decisions have been verified by supervising prosecutors.

The law enforcement agencies have established the involvement of specific individuals in the commission of these offences and, in conformity with the legislation in force, decisions have been taken to impose preventive measures on them, sometimes involving deprivation of liberty.

Necessary investigative measures are being carried out in the criminal cases, aimed at the comprehensive and objective investigation of the circumstances of the offences committed and, on the basis of the outcome of the preliminary investigation, the court will make a final legal assessment of the actions of the accused in the light of the available evidence.

According to the Regulations on the Federal Penal Service, approved by Presidential Decree No. 1314 of 13 October 2004, the Federal Penal Service is a federal executive authority carrying out law enforcement functions, monitoring and supervision of the enforcement of criminal penalties, functions with respect to the custody of persons suspected

or accused of committing an offence and the custody, protection and transportation of defendants, as well as monitoring of the behaviour of persons released on parole, persons who have received suspended sentences and persons whose sentences have been deferred, and monitoring of the whereabouts of persons suspected or accused of committing an offence who have been placed under house arrest by way of a preventive measure and of their compliance with the prohibitions and/or restrictions imposed by the court.

According to information received from local agencies of the Federal Penal Service, in pretrial detention facilities (premises functioning as pretrial detention facilities):

- As at 1 January 2021, there were 494 persons suspected or accused of committing offences under articles 212, 212.1 and 318 of the Criminal Code, of whom 78 persons were being held under article 212, 6 persons under article 212.1 and 410 persons under article 318
- As at 1 February 2021, there were 517 persons suspected or accused of committing offences under articles 212, 212.1 and 318 of the Criminal Code, of whom 74 persons were being held under article 212, 7 persons under article 212.1 and 436 persons under article 318
- As at 1 March 2021, there were 12 persons suspected or accused of committing offences under article 318 of the Criminal Code in connection with the mass unauthorized events that took place in January–February 2021

In the opinion of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation, the measures taken by the authorities to ensure law and order during the events of 23 and 31 January and 2 February 2021 were necessary and proportionate.

The restrictions that were imposed during the unauthorized events on 23 and 31 January and 2 February 2021, including restrictions on the operation of some Internet-based resources, were necessary and appropriate from the point of view of maintaining personal and public safety. These restrictions were of a local nature, and the relevant warnings were sent to all providers of Internet-based resources ahead of time. In particular, Roskomnadzor drew the attention of website operators to the fact that they might be held administratively liable for the dissemination of information prohibited under article 13.41 of the Code of Administrative Offences and aimed at involving minors in unauthorized mass (public) events. In addition, under article 15.3 of Federal Act No. 149-FZ on Information, Information Technologies and Data Protection, the authorities of the Russian Federation are empowered to block prohibited information if the source fails to take steps to remove it.

The State authorities of the Russian Federation sought to ensure personal and public safety within the limits of the powers granted to them by law, proceeding on the basis of the specific epidemiological situation related to the spread of COVID-19. Law enforcement officers handed out personal protective equipment to the assembled citizens and urged them to comply with physical-distancing requirements.

The actions of the authorities in response to the unapproved public events on 23 and 31 January and 2 February 2021 were in line with universal and regional international standards regarding the holding of such events during the COVID-19 pandemic. For example, in the World Health Organization's 29 May 2020 guidance "Key planning recommendations for mass gatherings in the context of the current COVID-19 outbreak", it is noted that "relevant authorities should ensure that spontaneous events are kept to a minimum since these events likely did not have adequate planning to implement prevention and control measures to reduce the risk of transmission or the potential strain on health services". In the Council of Europe Secretary General's Guidelines for member States entitled "Respecting democracy, rule of law and human rights in the framework of the COVID-19 sanitary crisis", it is stated that the right to freedom of assembly and association, enshrined in article 11 of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, may be subject to such restrictions as are established by law for the protection of health.

The Commissioner for Human Rights in the Russian Federation did not receive any communications related to the illegal use of physical force or special means during the unapproved public events of 23 and 31 January and 2 February 2021.

At the same time, the Commissioner reviewed 96 communications (including calls to the telephone hotline) regarding the conditions of custody of detained participants in these events. Each communication was the subject of an investigation.

Upon receiving the first reports, the Commissioner established a working group to promptly review and take urgent measures to respond to all communications received by the hotline concerning: violations of citizens' rights during proceedings for administrative offences connected with participation in these events; failure to provide detainees with access to counsel; obstruction of the work of journalists; violation of conditions for the serving of sentences of administrative detention; and other issues.

The facts set out in the communications were confirmed in respect of some citizens, and the violations were remedied. In particular, a citizen serving a sentence of administrative detention was granted access to counsel. In addition, the time frames for the delivery of parcels to persons held in short-term detention facilities for citizens who have committed administrative offences were reduced.

The Commissioner has sent 83 requests to the procuratorial authorities, the Ministry of Internal Affairs and the Federal National Guard Service for verification of specific instances of violations of the rights of detainees and persons serving sentences of administrative detention.

Regarding the replies received from the procuratorial authorities and the Ministry of Internal Affairs to the Commissioner's requests, two contain information about the places where persons serving sentences of administrative detention are being held; in one reply, it is reported that an internal investigation has been carried out into the actions of police officers, finding that they had committed no violations in suppressing the unlawful events; and, in 19 replies, it is stated that the request has been transmitted by the Moscow City Procurator's Office to the Central Administration of the Ministry of Internal Affairs for Moscow for investigation as part of a departmental monitoring procedure.

The Commissioner has received human rights defenders personally to discuss these issues, while representatives of the Commissioner have visited police stations and special holding centres for persons serving sentences of administrative detention. In addition, the Commissioner's representatives visited the Ministry of Internal Affairs department for the Sokol district of Moscow, as a result of which detained citizens were released.

The Commissioner carried out checks in response to a petition received from representatives of the human rights community in defence of persons serving sentences of administrative detention for their participation in the unauthorized rallies of 31 January 2021 and detained in the temporary holding facility for foreign nationals operated by the Central Administration of the Ministry of Internal Affairs for Moscow. Representatives of the Commissioner visited the facility and confirmed that, in accordance with the decisions of the courts, the period of detention of some detainees was expiring at night. However, the management of the facility was giving persons being released the opportunity, should they so wish, if no one could meet them or they had no money to order a taxi, to spend the night at the facility and leave in the morning or afternoon using public transport, on the basis of written applications submitted by them.

In addition, detainees were able to have 15-minute daily telephone calls with family and friends. They were taken out of the cells one hour before the time set by the court for their release and were given personal belongings, documents and telephones. Thus, they had the opportunity to arrange with their relatives to be met. The premises were well heated, there was no overcrowding and it was possible to receive parcels. The Commissioner's representatives did not receive any complaints about the detention conditions at the time of their visit to the centre. It should also be noted that persons serving sentences of administrative detention were given the opportunity to participate via videoconferencing, in specially equipped rooms, in the consideration in court of their appeals against the decisions to hold them administratively liable.

When complaints were received that the health of persons serving sentences of administrative detention had deteriorated, the Commissioner, together with the management

of the centre, addressed the issues involved in providing the necessary qualified medical care and transferring such detainees to other cells at their request.

The Commissioner also received a communication from a deputy of the State Council of Komi Republic concerning violations of citizens' rights committed by officers of the department of the Ministry of Internal Affairs of Russia for Syktyvkar during proceedings for administrative offences connected with participation in the unauthorized events of 31 January 2021. The Commissioner sent a request to the Procurator's Office for Komi Republic. The check carried out revealed violations of the rights of 79 citizens, in connection with which a procuratorial recommendation was made to the head of the department of the Ministry of Internal Affairs of Russia for Syktyvkar.

Commissioners for human rights in the constituent entities of the Russian Federation, in particular in the city of Moscow and in Sverdlovsk Province, personally monitored the observance of citizens' rights during the unauthorized events.

For example, representatives of human rights organizations and the mass media, as well as members of the Public Oversight Commission and the Presidential Council for Promoting the Development of Civil Society and Human Rights, were in constant communication with the Commissioner for Human Rights in the city of Moscow, T.A. Potyaeva, and members of her staff during the monitoring. All telephone calls and enquiries concerning the prolonged periods for which detainees were held in special transport, the grounds for their detention and the failure to provide them with food were investigated without delay and prompt measures were taken to clarify the circumstances essential for the resolution of these issues.

In total, the Commissioner for Human Rights in the city of Moscow received over 90 telephone and written communications concerning the unauthorized public events on 23 and 31 January and 2 February 2021. The Commissioner sent 15 requests on her own initiative, including with respect to reports of violations of the rights of detainees in the department of the Ministry of Internal Affairs for the Donskoy district of Moscow and the infliction of bodily injuries on the operator of a YouTube channel at the event on 2 February 2021. In addition, Ms. Potyaeva visited the temporary holding facility for foreign nationals in the village of Sakharovo and the persons held there to personally verify their conditions of detention. The Commissioner also assisted in resolving difficulties in delivering parcels to detainees.

Commissioners in other regions of the Russian Federation likewise took part in monitoring of the unapproved public events of 23 and 31 January and 2 February 2021.

ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИ ОТДЕЛЕНИИ ООН И ДРУГИХ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ
В ЖЕНЕВЕ

PERMANENT MISSION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
TO THE UNITED NATIONS OFFICE AND
OTHER INTERNATIONAL ORGANIZATIONS
IN GENEVA

№ 1618

Постоянное представительство Российской Федерации при Отделении ООН и других международных организациях в Женеве свидетельствует свое уважение Управлению Верховного комиссара ООН по правам человека и имеет честь препроводить информацию Российской Федерации в связи с совместным запросом Специальных процедур Совета ООН по правам человека AL RUS 2/2021 от 22 февраля 2021 года.

Постоянное представительство пользуется настоящей возможностью, чтобы возобновить Управлению уверения в своем высоком уважении.

Приложение: упомянутое, на 15 лл.

г. Женева, 20 апреля 2021 года

Управлению Верховного комиссара ООН
по правам человека

г. Женева

**Информация Российской Федерации в связи с совместным запросом
специальных процедур Совета ООН по правам человека
относительно предполагаемых нарушений гражданских прав участников
массовых несанкционированных акций в Москве и других крупных российских
городах 23 и 31 января, а также 2 февраля 2021 года**

Reference: AL RUS 2/2021

Российская Федерация, изучив совместный запрос специальных процедур Совета ООН по правам человека в отношении предполагаемых нарушений гражданских прав участников массовых несанкционированных акций в Москве и других крупных российских городах 23 и 31 января, а также 2 февраля 2021 года, хотела бы сообщить следующее.

1. В Российской Федерации статья 31 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому гражданину право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование.

В целях реализации данного права граждан принят Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (далее – Закон № 54-ФЗ), который устанавливает принципы, порядок проведения и организации публичного мероприятия; гарантии реализации гражданами права на проведение публичного мероприятия; уведомительный порядок проведения публичного мероприятия, что отражает демократическую природу законодательства о публичных мероприятиях. При этом Законом № 54-ФЗ установлено, что законодательство Российской Федерации в этой сфере основывается на положениях Конституции Российской Федерации, общепризнанных принципах и нормах международного права, международных договорах Российской Федерации.

Уведомление о проведении публичного мероприятия в соответствии со статьей 7 Закона № 54-ФЗ (за исключением собрания и пикетирования, проводимого одним участником без использования быстровозводимой сборно-разборной конструкции) подается его организатором в письменной форме в орган

исполнительной власти субъекта Российской Федерации или орган местного самоуправления в срок не ранее 15 и не позднее 10 дней до дня проведения публичного мероприятия.

Согласно части 5 статьи 5 Закона № 54-ФЗ организатор публичного мероприятия не вправе проводить его, если уведомление о проведении публичного мероприятия не было подано в срок, либо если с органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органом местного самоуправления не было согласовано изменение по их мотивированному предложению места и (или) времени проведения публичного мероприятия.

Процедура предварительного уведомления органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления о проведении публичного мероприятия преследует цель заблаговременно довести до соответствующих органов публичной власти необходимую информацию о форме, месте (маршруте движения), времени начала и окончания публичного мероприятия, предполагаемом количестве его участников, способах обеспечения общественного порядка и организации медицинской помощи, а также об организаторах и лицах, уполномоченных выполнять распорядительные функции по организации и проведению публичного мероприятия. В противном случае органы публичной власти, не имея достоверного представления о планируемом публичном мероприятии, его характере и масштабах, лишались бы реальной возможности исполнить возложенную на них обязанность по соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина и принять необходимые меры, в том числе профилактические и организационные, направленные на обеспечение безопасных как для самих участников публичного мероприятия, так и для иных лиц условий проведения публичного мероприятия.

Нарушение установленного порядка организации либо проведения публичного мероприятия, а равно участие в несанкционированных собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях или пикетировании, повлекших создание помех функционированию объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, связи, движению пешеходов и (или) транспортных средств

либо доступу граждан к жилым помещениям или объектам транспортной или социальной инфраструктуры является административным правонарушением, предусмотренным статьей 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП России).

Необходимо также учитывать правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, изложенную в Постановлении от 18 июня 2019 г. № 24-П, согласно которой в Российской Федерации во взаимосвязи с иными правами и свободами, перечисленными в Конституции, право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование обеспечивает гражданам реальную возможность через проведение публичных мероприятий (собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирования) оказывать влияние на деятельность органов публичной власти посредством поддержания цивилизованного мирного диалога между гражданским обществом и государством. Это не исключает протестного характера таких публичных мероприятий, который может выражаться в критике как отдельных действий и решений органов государственной власти и органов местного самоуправления, так и проводимой ими политики в целом.

Следовательно, законодательные, организационные и иные меры, предпринимаемые органами публичной власти в целях надлежащего обеспечения права на свободу мирных собраний, не должны приводить к чрезмерному государственному контролю за деятельностью организаторов и участников публичных мероприятий, сопряженному с необоснованными ограничениями свободного проведения собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирования.

В то же время, с учетом того что реализация данного права связана с серьезными рисками, вызываемыми нахождением большого количества людей в одном месте и возможностью возникновения конфликтных ситуаций независимо от намерений организаторов публичных мероприятий и их участников, как сами граждане в силу конституционного запрета осуществления прав и свобод человека и гражданина с нарушением прав и свобод других лиц (статья 17,

часть 3 Конституции), так и государство во исполнение своей конституционной обязанности по соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина (статья 2 Конституции) должны использовать все законные средства для предотвращения и пресечения любых проявлений, не отвечающих самой сути права на мирные собрания.

Органы государственной власти или органы местного самоуправления, которым адресуются вопросы, явившиеся причинами проведения публичного мероприятия, обязаны рассмотреть данные вопросы по существу, принять по ним необходимые решения в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, и сообщить о принятых решениях организатору публичного мероприятия (часть 2 статьи 18 Федерального закона № 54-ФЗ).

За незаконное воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них либо принуждение к участию в них, если эти деяния совершены должностным лицом с использованием своего служебного положения либо с применением насилия или с угрозой его применения, статьей 149 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК России) устанавливается уголовная ответственность.

В соответствии с пунктом 2 статьи 16 Федерального закона № 54-ФЗ одним из оснований прекращения публичного мероприятия является совершение его участниками противоправных действий. Неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования признается уголовно наказуемым деянием (статья 212.1 УК России).

В настоящее время статья 212.1 УК России применяется с учетом Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2017 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 УК России в связи с жалобой гражданина И.И.Дадина».

В частности, согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации положения статьи 212.1 УК России предполагают, что привлечение лица к уголовной ответственности за преступление, предусмотренное данной

статьей, возможно только в случае, если нарушение им установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования повлекло за собой причинение или реальную угрозу причинения вреда здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности или иным конституционно охраняемым ценностям. По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за период 2017-2019 гг., осужденные по статье 212.1 УК России отсутствуют.

Во время проведения публичного мероприятия его участники обязаны: выполнять все законные требования организатора публичного мероприятия, уполномоченных им лиц, уполномоченного представителя органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления и сотрудников органов внутренних дел; соблюдать общественный порядок и регламент проведения публичного мероприятия; соблюдать требования по обеспечению транспортной безопасности и безопасности дорожного движения, предусмотренные федеральными законами и иными нормативными правовыми актами, если публичное мероприятие проводится с использованием транспортных средств.

Обязанность по обеспечению надлежащих условий для организации и проведения гражданами публичных мероприятий, прав, свобод, безопасности граждан и общественного порядка при их проведении возложена на соответствующие исполнительные органы государственной власти и органы местного самоуправления, в том числе на органы внутренних дел, включая МВД России, предназначение которых состоит в защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, противодействию преступности, охране общественного порядка, собственности и обеспечении общественной безопасности.

При этом обязанностью сотрудников правоохранительных органов является защита прав всех граждан, а не только участников публичных мероприятий.

2. В порядке, установленном Федеральным законом № 54-ФЗ, физические и юридические лица для получения согласования на проведение 23, 31 января и 2 февраля 2021 года публичных мероприятий в органы исполнительной власти города Москвы не обращались.

В целях недопущения распространения в субъектах Российской Федерации COVID-19 до настоящего времени на основании Указа Президента Российской Федерации от 11 мая 2020 г. № 316 «Об определении порядка продления действия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения в субъектах Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» в субъектах Российской Федерации в рассматриваемый период действовал запрет на проведение массовых и публичных мероприятий.

По итогам состоявшихся в Российской Федерации 23 и 31 января, а также 2 февраля 2021 года несанкционированных публичных акций был зафиксирован ряд серьезных правонарушений.

Организаторы акций распространяли многочисленные призывы, направленные на вовлечение несовершеннолетних в участие в несогласованных публичных акциях, подвергая опасности их жизнь и здоровье.

Наряду с этим призывы к массовому участию в несанкционированных публичных мероприятиях способствовали возникновению угроз распространения COVID-19.

Незаконные массовые акции сопровождались умышленным уничтожением и повреждением участниками автомобилей и иного имущества. Совершались массовые выходы людей на проезжие части автодорог, что препятствовало движению транспортных средств по центральным улицам населенных пунктов. Данные действия создавали опасность функционированию транспорта, а также угрозу жизни, здоровью и безопасности граждан, выразившиеся, в том числе, в невозможности своевременного оказания медицинской помощи жителям, осуществившим вызов скорой медицинской помощи, вносили дезорганизацию в жизнедеятельность крупных населенных пунктов.

В отношении сотрудников правоохранительных органов неоднократно применялось насилие, в том числе путем нанесения ударов и причинения вреда здоровью. Зафиксированы множественные случаи оскорбления представителей власти при исполнении ими своих должностных обязанностей. Информация об этих случаях широко отражалась в СМИ и социальных сетях.

В ходе проведения указанных протестных акций в рассматриваемый период в субъектах Российской Федерации было задержано около 17,6 тыс. человек. В соответствии с законодательством Российской Федерации по фактам совершения указанных правонарушений следственными органами, в том числе МВД России, возбуждены и расследуются ряд уголовных дел.

Условия содержания граждан, задержанных в административном порядке в ходе несанкционированных митингов, отвечают всем установленным требованиям. Указанным лицам предоставляется необходимая медицинская и юридическая помощь. При этом нельзя не отметить, что в интернет-сообществе активно распространялась недостоверная информация о нарушениях при задержании граждан, которая не нашла своего объективного подтверждения.

Сотрудники МВД России в рамках обеспечения правопорядка при проведении публичных акций действовали строго в рамках законодательства Российской Федерации, адекватно реагируя на факты совершения правонарушений, что подтверждается уже принятыми судебными решениями.

После проведения рассматриваемых акций в МВД России поступило 11 обращений граждан о необоснованном применении к ним физической силы, а также незаконном задержании и доставлении за участие в указанных акциях в подразделения органов внутренних дел пяти субъектов Российской Федерации. Данные обращения находятся на рассмотрении в территориальных органах МВД России и до настоящего времени своего подтверждения не нашли.

Согласно Положению о Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, утвержденному постановлением Правительства Российской Федерации от 16.03.2009 г. №228, государственное регулирование в области связи, функции контроля и надзора

за деятельностью в области связи, а также функции по ограничению доступа к информационным ресурсам в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, в пределах полномочий, установленных Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», отнесены к компетенции Роскомнадзора.

Упомянутым законом также установлен порядок ограничения доступа к информации различного характера, в том числе содержащей призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка, недостоверной общественно значимой информации, распространяемой под видом достоверных сообщений.

Так, механизм ограничения доступа к информации, содержащей призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, предусмотрен статьей 15.3 Федерального закона № 149-ФЗ.

Кроме того, в соответствии со статьей 10 Федерального закона № 149-ФЗ запрещается распространение информации, которая направлена на пропаганду войны, разжигание национальной, расовой или религиозной ненависти и вражды, а также иной информации, за распространение которой предусмотрена уголовная или административная ответственность.

Статьей 212 УК России установлена уголовная ответственность за призывы к массовым беспорядкам или к участию в них, а равно призывы к насилию над гражданами.

Статьей 280 УК России установлена уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, в том числе с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая Интернет.

При выявлении указанной информации Генеральный прокурор Российской Федерации или его заместители обращаются в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий

и связи – Роскомнадзор – с требованием о принятии мер по ограничению доступа к информационным ресурсам.

В соответствии с Федеральным законом № 54-ФЗ с момента согласования с органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органом местного самоуправления места и (или) времени проведения публичного мероприятия разрешено беспрепятственно проводить предварительную агитацию среди граждан, сообщая им информацию о месте (местах), времени, целях проведения публичного мероприятия и иную информацию, связанную с подготовкой и проведением публичного мероприятия, а также призывать граждан и их объединения принять участие в готовящемся публичном мероприятии.

Отсутствие согласования с органом исполнительной власти мероприятия является основанием для внесения требования о блокировании информации.

Органами предварительного расследования возбужден ряд уголовных дел по фактам призывов к экстремистской деятельности, массовым беспорядкам и насилию к представителям власти, а также участия в несогласованных мероприятиях протестного характера и совершения хулиганства по экстремистским мотивам.

Решения о возбуждении уголовных дел приняты в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства надлежащими должностными лицами в пределах имеющихся полномочий, их законность и обоснованность проверена надзирающими прокурорами.

Правоохранительными органами установлена причастность конкретных лиц к совершению данных преступлений, в связи с чем в соответствии с действующим законодательством приняты решения об избрании в отношении них мер пресечения как связанных, так и не связанных с лишением свободы.

По уголовным делам проводятся необходимые следственные действия, направленные на всестороннее и объективное исследование обстоятельств совершенных преступлений, по результатам предварительного расследования судом будет дана итоговая правовая оценка действиям обвиняемых с учетом имеющихся доказательств.

Согласно Положению о Федеральной службе исполнения наказаний, утвержденному Указом Президента Российской Федерации от 13.10.2004 г. № 1314, ФСИН России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных, функции по содержанию лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, и подсудимых, находящихся под стражей, их охране и конвоированию, а также функции по контролю за поведением лиц, освобожденных условно-досрочно от отбывания наказания, условно осужденных и осужденных, которым судом предоставлена отсрочка отбывания наказания, и по контролю за нахождением лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, в местах исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений.

Согласно поступившим из территориальных органов ФСИН России сведениям, в следственных изоляторах (помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов):

- по состоянию на 01.01.2021 г. содержалось 494 подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных статьями 212, 212.1 и 318 УК России, из них: по статье 212 УК России – 78 чел., по статье 212.1 УК России – 6 чел., по статье 318 УК России – 410 чел.;

- по состоянию на 01.02.2021 г. содержалось 517 подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных статьями 212, 212.1 и 318 УК России, из них: по статье 212 УК России – 74 чел., по статье 212.1 УК России – 7 чел., по статье 318 УК России – 436 чел.;

- по состоянию на 01.03.2021 г. содержалось 12 подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных статьей 318 УК России в связи с массовыми несанкционированными акциями, состоявшимися в январе-феврале 2021 г.

По мнению Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации (далее – Уполномоченный), меры властей в целях обеспечения правопорядка в ходе мероприятий 23 и 31 января, а также 2 февраля 2021 г. были необходимыми и пропорциональными.

Ограничения, которые применялись во время несанкционированных акций 23 и 31 января, а также 2 февраля 2021 г., в том числе ограничения работы ряда интернет-ресурсов, были вынужденными и целесообразными с точки зрения поддержания личной и общественной безопасности. Эти ограничения носили локальный характер, соответствующие предупреждения были заблаговременно разосланы всем интернет-ресурсам. Роскомнадзор России, в частности, обращал внимание интернет-площадок на то, что они могут быть привлечены к административной ответственности в связи с распространением запрещенной в силу статьи 13.41 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации информации, направленной на привлечение несовершеннолетних к участию в несанкционированных массовых (публичных) мероприятиях. Кроме того, в соответствии со статьей 15.3 Федерального закона № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» власти Российской Федерации наделены полномочиями блокировать запрещенную информацию, если источник не принимает попытки по ее ликвидации.

Органы государственной власти Российской Федерации обеспечивали реализацию личной и общественной безопасности в рамках предоставленных законом полномочий, исходя из особенностей эпидемиологической обстановки, связанной с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19. Сотрудники, обеспечивавшие правопорядок, раздавали собравшимся гражданам средства индивидуальной защиты и призывали соблюдать социальную дистанцию.

Действия властей в отношении несогласованных публичных мероприятий 23 и 31 января, а также 2 февраля 2021 г. соответствовали универсальным и региональным международным стандартам по проведению подобных мероприятий в период COVID-19. Так, в руководстве Всемирной организации здравоохранения от 29 мая 2020 г. «Основные рекомендации по планированию

массовых мероприятий в контексте COVID-19» отмечается, что «в контексте пандемии COVID-19 соответствующие органы должны обеспечить, чтобы спонтанные мероприятия были сведены к минимуму, поскольку эти события, вероятно, не имеют надлежащего планирования для осуществления мер профилактики и контроля с целью снизить риск передачи или потенциальную нагрузку на службы здравоохранения». В Руководстве Генерального секретаря Совета Европы для государств-членов «Соблюдение принципов демократии, верховенства права и прав человека в условиях эпидемиологического кризиса COVID-19» отмечается, что право на свободу собраний и объединений, закрепленное в статье 11 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, может быть подвергнуто тем ограничениям, которые предусмотрены законом в целях охраны здоровья.

Обращения, связанные с незаконным применением физической силы и специальных средств в ходе несогласованных публичных мероприятий 23 и 31 января, а также 2 февраля 2021 г., к Уполномоченному не поступали.

Вместе с тем Уполномоченным рассмотрено 96 обращений (включая телефонную горячую линию) в связи с условиями содержания задержанных участников указанных мероприятий. По каждому обращению была проведена проверка.

По поступлении первых сообщений Уполномоченным создана рабочая группа для безотлагательного рассмотрения и принятия срочных мер реагирования по всем поступающим на горячую линию Уполномоченного обращениям, связанным с нарушением прав граждан при производстве по делам об административных правонарушениях в связи с участием в указанных акциях, недопуском адвокатов к задержанным, воспрепятствованием деятельности журналистов, нарушением условий отбывания административного ареста и другими вопросами.

Факты, изложенные в обращениях, в отношении некоторых граждан подтвердились, нарушения были устранены. В частности, был допущен адвокат к гражданину, отбывающему административный арест. Кроме того, сокращены

сроки приема передач для лиц, содержащихся в местах кратковременного принудительного содержания граждан, совершивших административные правонарушения.

Уполномоченным направлены 83 запроса в органы прокуратуры, Министерство внутренних дел Российской Федерации и Федеральную службу войск национальной гвардии Российской Федерации о проведении проверок по конкретным фактам нарушения прав задержанных и административно арестованных лиц.

В ответах органов прокуратуры и МВД России на запросы Уполномоченного в двух случаях сообщается о местах исполнения наказания лицами, подвергнутыми административному аресту; в одном случае – о проведении служебной проверки в отношении сотрудников полиции и по результатам об отсутствии нарушений в их действиях по пресечению незаконной акции; в девятнадцати случаях – о передаче запроса из Прокуратуры г. Москвы в Главное управление МВД России по г. Москве для проведения проверки в порядке ведомственного контроля.

Уполномоченным проводился личный прием правозащитников по указанным вопросам, представители Уполномоченного посещали отделы внутренних дел, спецприемники для административно арестованных лиц. Также представители Уполномоченного лично выезжали в Отдел МВД России по району Сокол г. Москвы, в результате чего задержанные граждане были освобождены.

В связи с поступившим обращением представителей правозащитного сообщества в защиту административно арестованных за участие в несанкционированных митингах 31 января 2021 г., содержащихся в Центре временного содержания иностранных граждан ГУ МВД России по г. Москве, Уполномоченным проведена проверка. Представители Уполномоченного посетили названное учреждение и подтвердили факт того, что согласно решениям судов срок содержания некоторых задержанных истекал в ночное время. Вместе с тем руководством ЦВСИГ предоставлялась возможность по

желанию освобождающихся на основании их письменных заявлений, если их никто не мог встретить или не было денежных средств для заказа такси, переночевать в ЦВСИГ, а в утреннее или дневное время покинуть учреждение и воспользоваться общественным транспортом.

Кроме того, арестованным предоставлялась ежедневно возможность 15-минутных телефонных разговоров с родными и близкими. Из камер выводили за 1 час до установленного судом времени освобождения, выдавали личные вещи, документы и телефоны. Таким образом, у граждан имелась возможность договориться с родственниками о встрече. Помещения хорошо отапливались, нет переполненности, имелась возможность получать передачи. Жалоб на условия содержания к представителям Уполномоченного в момент посещения ЦВСИГ не поступило. Следует также отметить, что административно задержанным в специально оборудованных комнатах предоставлялась возможность участия посредством видеоконференцсвязи в судебных заседаниях по рассмотрению их апелляционных жалоб на постановления о привлечении к административной ответственности.

При поступлении жалоб об ухудшении здоровья административно арестованных Уполномоченным совместно с руководством ЦВИГ ГУ МВД России по г. Москве решались вопросы оказания необходимой квалифицированной медицинской помощи, а также переводов таких арестованных в другие камеры по их просьбам.

Также к Уполномоченному поступило обращение депутата Государственного Совета Республики Коми о нарушениях прав граждан, допущенных сотрудниками УМВД России по г. Сыктывкару при производстве по делам об административных правонарушениях в связи с несанкционированным публичным мероприятием 31 января 2021 г. Уполномоченным направлен запрос в Прокуратуру Республики Коми. По итогам проверки были выявлены нарушения прав 79 граждан, в связи с чем начальнику УМВД России по г. Сыктывкару внесено представление.

Уполномоченные по правам человека в субъектах Российской Федерации, в частности, в г. Москве и Свердловской области, лично осуществляли контроль за соблюдением прав граждан в ходе указанных несанкционированных мероприятий.

Так, в ходе наблюдения на постоянной связи с Уполномоченным по правам человека в г. Москве Т.А.Потяевой и сотрудниками её аппарата находились представители правозащитных организаций, СМИ, а также члены Общественной наблюдательной комиссии и Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. Все поступившие телефонные звонки и обращения по вопросам длительного нахождения задержанных в специальном транспорте, обоснованности задержания, не предоставления задержанным питания были незамедлительно рассмотрены с принятием оперативных мер по выяснению обстоятельств, имеющих существенное значение для их разрешения.

Всего по вопросам, касающимся несанкционированных публичных акций, состоявшихся 23 и 31 января, а также 2 февраля 2021 г. к Уполномоченному по правам человека в г. Москве по телефонной связи и письменно поступило более 90 обращений. В инициативном порядке направлено 15 запросов, в том числе по сообщениям о нарушении прав задержанных в ОМВД России по Донскому району г. Москвы и причинении телесных повреждений оператору YouTube-канала на акции 2 февраля 2021 г. Кроме того, Т.А.Потяева посетила Центр временного содержания иностранных граждан в д. Сахарово и находящиеся там граждан, чтобы лично проверить условия их содержания. Также Уполномоченный по правам человека в г. Москве оказала содействие в разрешении трудностей в доставке передач задержанным.

Уполномоченные по правам человека в других регионах Российской Федерации также принимали участие в мониторинге проведения несогласованных публичных мероприятий 23 и 31 января, а также 2 февраля 2021 г.